

ных достижений науки и техники – волоконно-оптических технологий. Данные типы систем и датчиков, успешно применяются в различных отраслях промышленности, как наиболее надёжные и обладающие рядом неоспоримых преимуществ, таблица /1/. Они обладают:

- высокой чувствительностью;
- широким динамическим диапазоном;
- невосприимчивостью к электромагнитным помехам;
- легкостью к мультиплексированию;
- конструктивной простотой низкой стоимостью;
- многопараметровой чувствительностью;
- не требуют искрогашения.

По нашему мнению наиболее важными характеристиками для контроля наноспутников могут быть температура (её изменения могут быть в пределах, от минус 200 до плюс 200 градусов Цельсия), радиация, механические воздействия и т.д.

Для измерения влияния температуры в наземных условиях на стадии тестирования, мож-

но использовать волоконно-оптическую систему диагностики на основе эффекта Рамана /1 стр. 94/. В основе лежит принцип объединения способа измерения температуры по обратному рассеянию Рамана, со способом измерения расстояния по времени прихода отраженного оптического импульса.

Для контроля температуры на орбите можно применять датчики на основе дифракционных решёток Брега или волоконно-оптического датчика внешнего интерферометра Фабри-Перо /1 стр. 99/. Размеры самого датчика 12 миллиметров длина и 4 миллиметра диаметр, что соизмеримо с размерами микроспутников.

Волоконно-оптические радиационные датчики выдерживают высокие температуры и давления, а также агрессивные, коррозионные и абразивные среды и потоки /1, 2/.

Список литературы

1. Буймистрюк Г.Я. Информационно-измерительная техника и технология на основе волоконно-оптических датчиков и систем. – СПб.: Минатом России, 2005. – 190 с.
2. Бусурин В.И., Носов Ю.Р. Волоконно-оптические датчики: Физические основы, вопросы расчета и применения. – М.: Энергоатомиздат, 1990. – 256 с.

Философские науки

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ: ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Попов В.В.

Таганрогский государственный педагогический институт, Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

В рамках рассмотрения проблемы, связанной с исследованием различных подходов к философии истории, возникает целый ряд аспектов, которые, в конечном счете, создают достаточно широкую палитру мнений, но не претендуют на расстановку приоритетных акцентов, связанную со своеобразием понимания соотношения философии и истории в рамках постнеклассической науки. Во второй половине XX века начал складываться новый тип постнеклассической рациональности, который, подчеркивая историчность самого разума, акцентирует внимание на процессах коммуникации, осуществляемой в определенном социокультурном пространстве и времени и детерминированной исторически конкретными системами ценностей. Время возникновения новой парадигмы, ее границы, очерченные теми или иными философскими концепциями, школами, течениями, установить столь же трудно, как и в случае неклассической рациональности. Истоки нового типа философствования видят во взглядах М. Хайдеггера, К. Ясперса, Э. Гуссерля, Ч. Пирса, У. Джеймса, Л. Витгенштейна и других представителей неклассического рационализма, что свидетельствует о значимости некоторых методологических принципов, не утративших своего значения и в наши дни.

Социально-философская проблематика непосредственно связана с проблемой значения и смысла истории не только потому, что определяет решение той или иной философской проблемы, и не в той связи, что речь идет об адекват-

ном уровне классического мышления, по отношению к которому исследуется степень самосознания или осознания обществом конкретного этапа своего развития. Можно высказать предположение, что определенные размышления, касающиеся смысла истории, составляют ту мировоззренческую основу, на которую как бы налагается определенное множество вопросительных и утвердительных высказываний относительно проблем аналитической философии и истории. Своеобразное видение содержательной стороны исторической проблематики может быть различно в зависимости от того, в каком именно спектре рассматривается сама человеческая история, например, как последовательность взаимной дополняемости и автономности различных ипостасей целостной человеческой истории, которая фактически проявляется в рамках особенностей восхождения теоретического философско-исторического мышления от абстрактного к конкретному. Вопрос о результатах подобного восхождения и их инструментально-прагматической значимости стоит несколько в стороне, поскольку речь идет в большей степени об эффективности тех или иных социальных технологий, которые имеют свое значение в условиях социально-исторической практики деятельности субъекта по отношению к реальности. Осевой проблемой для ведущих философских направлений становится проблема соотношения рационального и исторического. История уже не мыслится как неположенный, предопределенный человеку процесс, или как поток индивидуально-психологизированного сознания, иррационального в своей основе. Она есть способ существования всех феноменов и процессов мира, в том числе и разума, всякий раз выступающего в конкретно-исторических

формах, которые являются результатом деятельности человека. Поиски смысла истории осуществляются на пути выяснения соотношения индивидуального и всеобщего, субъективного и объективного, стабильного и динамичного, традиционного и инновационного и т.д. Центром этих пересечений становится человек, для которого история является фундаментальным способом его существования. В результате сама история приобретает антропологическое измерение, ибо поиски человеком ее смысла совпадают с поисками им смысла своей жизни.

Социально-философский анализ исторического процесса с позиции постнеклассической рациональности учитывает целый ряд факторов, например, факторы идеальные, связанные со знаниями того или иного человека или выдающихся личностей; природные, связанные с географической средой и биологией человека и так называемые искусственные, которые в большей степени определяются способом производства и имеющимися технологиями. Сам метод осмысления исторического процесса устанавливает способность человека развиваться в рамках пространства и времени по тем законам, которые обусловлены человеческой историей. Схематически такой исторический процесс представляется восходящей линией, ведущей в «царство свободы». Тогда история представляется не как нечто случайное, а как строго детерминированный процесс, который тесно связан с цивилизационным подходом к историческому процессу, позволяющему рассматривать переходы от одной фазы к другой. Обращаясь к самому смыслу истории, следует сказать о том, что возникает своеобразная необходимость наличия конституэнтного фактора в истории. В этой связи, рассматривая проблему исторического развития с точки зрения рациональности, можно отметить, что существующее в истории представляется через должное, а возможное выступает своеобразным коррелятом того же сущего и того же должного. В итоге проблема настоящего времени может рассматриваться в терминах прошлого времени и возможного, то есть с выходом на будущее, вследствие чего само сущее в принципе будет обладать и не обладать истинным бытием. Подобное противоречие встречается при конструировании различных моделей историческо-

го процесса, и оно действительно отражает тенденции, которые характерны для современной постнеклассической науки.

Понятие универсализации воплощает в себе некий динамический и доступный исследователю параметр проблемы, позволяющий эмпирически определить контекст ее присутствия. Универсализация является своеобразной целевой причиной исторического движения; каждая историческая эпоха воплощает в себе определенную грань целевой причины, лишь определенный ракурс приближения к своеобразному единству и совершенству. Кроме того, осознание собственной ограниченности перед определяющими онтологическими факторами способствует размыканию сознания, которое, в свою очередь, позволяет воспринимать человека и реальность в многомерном спектре действительности, а следовательно, позволяет развить собственные познавательные способности.

Движение истории чем-то напоминает калейдоскоп, в котором снова и снова изменяется конфигурация сфер человеческой культуры. Об этом в свое время писал А. Шопенгауэр и именно эту динамику культурного бытия человечества можно зафиксировать посредством таких фундаментальных понятий, как историческое время, творческий процесс, – понятий воплощающих в себе не случайность и даже не фатальность исторического движения. Любой культурный феномен является результатом исторического процесса, его конструированием в определенном историческом пространстве как адекватного или неадекватного элемента этого пространства. Дисгармонический характер культурного феномена означает его деструктивное влияние на исторический процесс определенной исторической эпохи, которая провоцирует начало или продолжение ее трансформации. Однако эта неадекватность является проявлением тенденции всеобщей универсализации исторического бытия. Таким образом, можно выделить два основных смысловых вектора понятия исторической универсализации:

– всеобщий, который определяет движение историко-культурного бытия и является неким историческим параметром;

– конкретно-исторический, который определяет степень соответствия культурного феномена конкретному историческому контексту.

Экономические науки

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Балгабеков Т.К., Максутова Ж.К., Балабекова К.Г.,
Байров Н.Б., Оразалина А.Б.

*Карагандинский государственный
технический университет, Караганда,
e-mail: zhuparkudaibergen@mail.ru*

Введение

Транспортное обеспечение (ТО) следует рассматривать как систему, представляющую сово-

купность технических, технологических элементов; экономических, правовых, организационных воздействий; форм и методов управления транспортными процессами и операциями.

В рамках ТО находится транспортное обслуживание, которое проявляется в системе транспортного обеспечения как конечный результат деятельности транспортных фирм по выполнению договора перевозки, представляя собой совокупность средств, форм и методов, обеспечивающих производство транспортной продукции надлежащего качества.